

Сюй Лиминь, находясь под таким взглядом, невольно почувствовал не по себе. Ему стало жутко, и он испугался, что Сюй Чэньтин внезапно сойдет с ума и набросится на него с кулаками.

Однако.

— Хех.

Сюй Чэньтин внезапно рассмеялся.

Смех был болезненным, еще больше пугающим, вызывающим мурашки по спине.

Сюй Чэньтин подошел к Сюй Лиминю и, глядя на него сверху вниз, произнес:

— Не переживай, из гуманных соображений я могу отправить тебе гроб.

— Если ты не уверен, я могу прямо сейчас заказать доставку.

Тон Сюй Чэньтина был очень серьезным, без тени шутки.

— Ты смеешь проклинать меня? Я тебя убью.

Сюй Лиминь пришел в ярость. Чтобы набраться храбрости, он огляделся у входа, заметил сумку для гольфа в прихожей, вытащил оттуда клюшку и с угрозой направился к Сюй Чэньтину.

Сюй Лиминь высоко замахнулся клюшкой и обрушил её на Сюй Чэньтина.

Сюй Чэньтин не уклонился. Он схватил ремень рюкзака и резко выбросил его вперед, навстречу клюшке.

Поскольку в рюкзаке лежала железная коробка, при ударе раздался глухой звук.

Молодость и сила Сюй Чэньтина сыграли свою роль: взмах рюкзаком выбил клюшку из рук Сюй Лиминя.

— Ааа!

Ван Синьёе испуганно вскрикнула, присела на корточки, обхватив голову руками, и вся затряслась.

Сюй Лиминь, оставшийся без оружия, замер в растерянности.

Сюй Чэньтин подошел, наклонился и подобрал клюшку, упавшую на пол. Он начал размахивать ею с силой, яростно разбивая вазы и статуэтки на полках. Осколки с грохотом падали на пол.

Сердца Сюй Лиминя и Ван Синьёе невольно екнули, их охватила паника.

Глядя на нынешнего Сюй Чэньтина, они безо всякой причины почувствовали, что он способен на всё, словно настоящий безумец.

Сюй Чэньтин, сжимая клюшку, пошел в сторону Сюй Лиминя.

Клюшка волочилась по полу, издавая противный скрежущий звук, от которого нервы Сюй Лиминя еще больше напряглись.

— Я предупреждаю тебя, не подходи!

Сюй Лиминь замотал головой, в панике пятясь назад, споткнулся и беспомощно сел на пол:

— Сюй Чэньтин, я твой родной отец! Ты что, правда хочешь моей смерти?

Сейчас он выглядел растерянным и слабым, словно не он только что с размаху пытался ударить Сюй Чэньтина клюшкой.

Без оружия в руках он сразу превратился в труса.

— Ха-ха-ха.

Сюй Чэньтин рассмеялся, словно услышал невероятно смешную шутку.

Но в его смехе не было радости, взгляд стал еще холоднее прежнего.

Сюй Чэньтин подошел к Сюй Лиминю, присел перед ним и посмотрел на него. Сюй Лиминь от страха начал невольно тяжело дышать.

— Сюй Лиминь.

Сюй Чэньтин обратился к нему по имени и полному отчеству, с презрением произнося:

— Ты сейчас вспомнил, что ты мой родной отец? Когда ты бросил меня на аукцион в Запретной зоне, ты думал, что я выживу? Почему ты такой лицемер?

— А какая польза мне от банкротства компании и падения семьи Сюй?

Сюй Лиминь до сих пор не считал, что продажа сына — это что-то плохое, и даже чувствовал себя полностью правым.

У плохих людей всегда есть свои оправдания, они никогда не считают, что поступают дурно.

Они всегда самоуверенно полагают, что правы.

— Банкротство компании мне не принесет пользы, но и вреда не нанесет.

Сюй Чэньтин не испытывал никаких чувств к семье Сюй или Корпорации Сюй, его тон был равнодушным:

— Хорошее или плохое положение Корпорации Сюй — мне плевать.

— Состояние Корпорации Сюй может быть тебе безразлично, но это моя жизнь! Ты что, правда хочешь загнать меня в могилу? Ты так сильно хочешь моей смерти?

Сюй Лиминь эмоционально возражал, и в порыве гнева забыл о страхе.

— Да, я хочу твоей смерти.

Тон Сюй Чэньтина был спокойным, но эмоционально возбужденный Сюй Лиминь мгновенно остыл. Его руки и ноги похолодели, он с недоверием смотрел на Сюй Чэньтина.

Как он мог говорить о желании его смерти с абсолютно невозмутимым лицом?

Сюй Лиминь невольно засомневался: Сюй Чэньтин не просто хочет этого, возможно, он готов и действовать.

От одной лишь мысли об этом Сюй Лиминя пробил озноб, и он с ужасом смотрел на Сюй Чэньтина.

— Разве ты не заслуживаешь смерти? Ты заслуживаешь смерти больше всех.

Сюй Чэньтин встал, крепко сжав клюшку обеими руками, и замахнулся на голову Сюй Лиминя. Сюй Лиминь от страха тут же прикрыл голову руками и пригнулся.

Но на самом деле клюшка Сюй Чэньтина была нацелена не в него, а в шкаф для обуви за его спиной. Он начал яростно молотить по нему.

Похоже, только разрушение вещей могло утихомирить ярость в сердце Сюй Чэньтина.

Иначе, возможно, в следующую секунду он не смог бы сдержаться и ударил бы Сюй Лиминя по голове клюшкой.

Сюй Чэньтин размахивал клюшкой и бил в течение целых трех минут, прежде чем остановиться.

Сюй Лиминь был в крайнем напряжении, не зная, не ударит ли Сюй Чэньтин его по голове в следующую секунду.

Глядя на повсюду разбросанные обломки, было понятно, как сильно Сюй Чэньтин бил — он действительно старался сломать всё, кто бы это выдержал!

Увидев, что Сюй Чэньтин остановился, Сюй Лиминь немного набрался смелости, хотя его голос еще дрожал:

— Сюй Чэньтин, ты, как и твоя мать, сумасшедший. Псих!

С трудом успокоившийся гнев Сюй Чэньтина снова вспыхнул.

Сюй Чэньтин присел, схватил Сюй Лиминя за подбородок, сжимая так сильно, что вены на тыльной стороне руки вздулись:

— Ты, ублюдок, у тебя еще есть лицо упоминать мою мать? Ты не заслуживаешь этого!

— Измена, домашнее насилие, холодное обращение — чего ты только не делал? Она сошла с ума именно потому, что ты довел её до этого.

Сюй Чэньтин несколько раз сильно ударил Сюй Лиминя по лицу тыльной стороной ладони:

— Она была ни в чем не виновата. Самая большая ошибка в её жизни была в том, что она ослепла и выбрала такого отброса, как ты.

— Ты говоришь, что я сумасшедший? А кто меня довел до этого?

Сюй Чэньтин поднял взгляд и бросил ледяной взгляд на Ван Синьюэ, которая стояла в стороне, оцепенев от страха:

— Вы довели меня до безумия, а теперь боитесь. Это просто смешно.

— Что здесь происходит?

Сюй Чэнфэн только что вернулся и, услышав шум в доме, вошел в дверь. Он увидел повсюду разбросанные вещи, мать, которая от страха потеряла блеск в глазах, и отца, которого Сюй Чэньтин держал за лицо — ситуация выглядела явно плохой.

Взгляд Сюй Чэнфэна случайно встретился с ледяным взглядом Сюй Чэньтина, и он застыл на месте.

Сюй Чэньтин был слишком свирепым, этот псих.

Сюй Чэнфэн был в замешательстве.

Сюй Чэньтин действительно сошел с ума, он был законченным безумцем.

Он посмел устроить беспорядок в доме, разбить вещи, ударить отца, и самое главное — никто не мог с ним ничего поделать.

Вот что было самым ужасным.

Сюй Чэньтин отпустил его и встал, подобрал брошенный в сторону рюкзак, отряхнул с него пыль и, глядя на Сюй Лиминя сверху вниз, произнес:

— Сегодня я пощажу вас, но больше не смейте меня провоцировать. У меня нет такого доброго характера, как у моей матери, которую ты довел до такого состояния, что она думала только о самоубийстве.

Взгляд Сюй Чэньтина переместился с Сюй Лиминя на Сюй Чэнфэна и Ван Синьюэ, его губы шевельнулись:

— Если бы это был я, то загнанный в угол, я бы умер, но забрал бы вас всех с собой на тот свет. Никто не спасется.

— И даже не пытайтесь сбежать.

Голос Сюй Чэньтина был низким и зловещим.

Сюй Чэньтин подошел к двери и посмотрел на Сюй Чэнфэна, преграждавшего путь, но ничего не сказал.

Сюй Чэнфэн на мгновение замер, но тело среагировало быстрее мозга. Сюй Чэньтин просто бросил на него взгляд, и Сюй Чэнфэн послушно расступился, давая дорогу.

Смотрю на удаляющуюся спину Сюй Чэньтина, Сюй Чэнфэн наконец осознал, что он только что струсил перед Сюй Чэньтином?

— Черт.

Сюй Чэнфэн недовольно выругался про себя.

Ван Синьюэ не смела нормально вздохнуть, пока Сюй Чэньтин не ушел, она очень боялась, что он обратит на неё внимание.

— Лиминь, что теперь делать? Просто отпустить его? Ты же договорился с господином Ваном и другими насчет Сюй Чэньтина...

Ван Синьёе подошла, чтобы помочь Сюй Лиминю встать, больше всего волнуясь именно об этом.

Лицо Сюй Лиминя было мрачным, губы потеряли цвет, они были совсем бледными.

Услышав, как Ван Синьёе упоминает это дело, Сюй Лиминь сейчас даже боялся об этом думать, он прикрикнул на неё:

— Ты тоже сошла с ума? Ты еще смеешь провоцировать его? Ты правда думаешь, что он не способен на убийство?

Действия Сюй Чэньтина, разбивающего вещи, казались ему, будто каждый удар приходится по его собственному телу.

В течение тех нескольких минут каждая секунду он провел в страхе, нервы были напряжены до предела, ему казалось, что он сейчас упадет в обморок.

Он испугался. По-настоящему испугался.

<http://bllate.org/book/16438/1490193>